

**ПЕРЕПИСКА
А.А. ИЗМАЙЛОВА И И.И. ЯСИНСКОГО
(1915–1916 ГГ.)**

Переписка двух известных в начале века журналистов и прозаиков, продлившаяся по времени более двух десятков лет, является подлинным памятником истории русской литературы и журналистики¹. В настоящей работе мы публикуем письма кануна революционного 1917 года — эпистолярный диалог 1915–1916 годов.

В начале XX века имена авторов публикуемой ниже переписки не нуждались в представлении. Ныне же оба имени требуют комментария.

Александр Алексеевич Измайлова (1873–1921) — литературный критик, прозаик, журналист, «царь всех пародистов»², получивший немалую известность при жизни, оказался на долгие годы в забвении. Его имя знали в начале XX века «почти все пишущие, живущие в Петрограде <...> и обширные читательские круги»³. Он был активным участником литературной жизни 1890–1910-х годов, времени, когда происходило переосмысление и крушение прежних ценностных установок, когда одни литературные направления сменялись другими, времени неопределенного и насыщенного всевозможными событиями. В своих фельетонах он отзывался на все, что происходило в русской литературе, не пропуская буквально ни одного нового имени, ни одного хоть немного значимого события. Один только перечень имен корреспондентов, с которыми Измайлов состоял в переписке многие годы — А. Блок, В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт, А.М. Ремизов, В.В. Розанов, Л.Н. Андреев, А.В. Амфитеатров, А.Ф. Кони, И.С. Шмелев и мн. др. — свидетельствует о том, что перед нами фигура незаурядная, личность, с которой считался чуть ли не весь цвет русской литературы⁴.

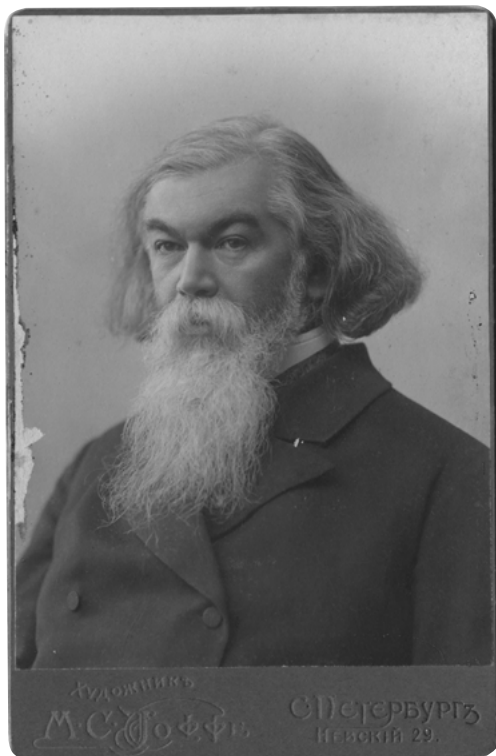
¹ Публикация полного свода двусторонней переписки готовится автором настоящей работы (в соавторстве с Т.В. Мисникевич) к печати.

² *Чуковский К.И.* Нат Пинкертон и современная литература // Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. Т. 7 / предисл. и коммент. Е. Ивановой. 2-е изд., электронное, испр. С. 57.

³ *Кауфман А.* Памяти А.А. Измайлова // Вестник литературы. 1921. № 3 (27). С. 12.

⁴ Подробнее об А.А. Измайлове и его корреспондентах см. в кн.: А.А. Измайлов: Переписка с современниками / сост., вступ. ст. А.С. Александрова; предисл.,

Своему успеху на сфере журналистики и литературной критики Измайлов во многом обязан Ясинскому, пригласившему в 1898 году молодого автора к сотрудничеству в редактируемой им газете «Биржевые ведомости». К тому же Ясинский приобщил выпускника Петербургской духовной ака-

И.И. Ясинский. 1904 г.

демии к работе литературной критикой, которой изначально Измайлов и не планировал заниматься, видя свое призвание на беллетристическом поприще. Об этом Ясинский впоследствии вспоминал в мемуарах: «Я объявил ему, что литературная критика, отдел, который я веду сам за неимением сотрудников, могла бы быть предоставлена ему, но что едва ли он может надеяться со временем на славу беллетриста, о которой он мечтает. Второстепенными беллетристами вымощен наш литературный ад, а что касается критиков, то даже второстепенные зоилы редки и без хлеба не сидят»⁵. Помощь Ясинского, оказанная молодому литератору в самом начале творческого пути, заложила прочный фундамент крепких дружеских отношений, продолжившихся

подгот. текстов и примеч. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грыкаловой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017.

⁵ Ясинский И.И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний: в 2 т. / сост. Т.В. Мисникевич и Л.Л. Пильд. М.: НЛО, 2010. Т. 1. С. 533.

вплоть до 1921 года — до смерти Измайлова. Отражение этой дружбы в полной мере находим в переписке двух современников.

Темы, поднимаемые в эпистолярном диалоге двух современников: специфика работы в разных изданиях, редакционные портфели и планы публи-

Л.Н. Андреев и А.А. Измайлов

каций, деятельность в литературных кружках и обществах, обсуждение актуальных публикаций. Все эти текущие вопросы насыщенной литературной жизни начала XX века также наличествуют в письмах 1915–1916 годов.

Переписка 1915 года начинается с обсуждения публикации для «Журнала учителя» — нового печатного органа, задуманного Товариществом Сытина (предприятие, впрочем, не состоялось). В этот же период, коллеги обсуждали материалы, предназначенные для «Огонька» и «Биржевых ведомостей» и прочие текущие моменты насыщенной жизни двух журналистов, тесно работающих в массовой периодической печати. Наибольший интерес из корреспонденций 1915 года представляет собой обстоятельное письмо Ясинского, ставшее реакцией на фельетон Измайлова «Укус и желчь писательства», в котором критик теоретизировал о феномене писательского успеха⁶.

⁶ См.: Измайлов А.А. Темы и парадоксы: Укус и желчь писательства // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1915. 7 декабря. № 15255. С. 2.

Рассуждая о славе Л. Андреева и сопутствующих ей информационных шумах, спорах, ссорах, Измайлов свои аналитические размышления подкрепил различными примерами из истории литературы. В статью критик инкорпорирует разговор, состоявшийся между ним и известным в начале XX века прозаиком К.С. Баранцевичем: «Незадолго до андреевского спектакля один из маститых писателей в случайной беседе предложил мне объяснить, почему почти всякий без исключения автор, если, конечно, он не Толстой, переживает в своей жизни грань, когда он становится явно лишним и ненужным в литературе. Его чураются редакции, в нем, по-видимому, не нуждается читатель, обозревателям интереснее писать о чем угодно, только не о нем. Всегда ли дело только в том, что он устал и исписался? Не в том ли еще, что идеи и формы изнашиваются, как перчатки и ботинки, и их надо менять, чтобы быть принятым в общество. “Ведь, может быть, меня прочитали бы и даже похвалили, если бы я в свои 65 лет напечатался под псевдонимом”»⁷. Несмотря на то, что разговор этот не имел к Ясинскому отношения, он принял эти рассуждения на свой счет и направил Измайлову большое исповедальное письмо, в котором разъяснил свою позицию о месте писателя в литературном процессе, дал оценку феномену популярности Андреева.

Личность Л.Н. Андреева и его творчество рефреном проходит через переписку двух современников: все трое поддерживали в это время тесные дружеские отношения. Маститый писатель принял участие в организованном при непосредственном участии Ясинского литературно-художественном обществе «Страда», о котором речь заходит в письме, открывающем диалог двух современников за 1916 год. Деятельность этого литературного объединения хорошо изучена⁸. Отметим лишь, что оно возникло осенью 1915 года (Учредительное собрание состоялось 17 октября 1915 года) и просуществовало до 1917 года. Идея создания «Страды» принадлежала С. Городецкому, целью объединения было «всестороннее содействие развитию и процветанию народной литературы и распространение ее художественных образцов»⁹. Председателем общества был избран И.И. Ясинский, сформулировавший целый ряд принципов и задач литературной группы. Предполагалось, что общество будет защищать «чисто художественные, поэтические явления от тех или других чересчур стеснительных направленных рамок и посягательств тенденциозной цензуры», «приходить на помощь начинаю-

⁷ Там же.

⁸ См.: Вдовин В.А. Есенин и литературно-художественное общество «Страда» // Есенин и русская поэзия / [Отв. ред. В.Г. Базанов]. Л.: Наука, 1967. С. 171–194; Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. М.: НЛО, 2004. С. 233–234.

⁹ См.: Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. С. 233.

щим талантам, молодым и свежим дарованиям, тесным устарелыми литературными программами, прокрустовыми ложами журналов, коммерческими соображениями современных издателей»¹⁰. В первом сборнике (всего удалось выпустить два сборника) было также заявлено: «Мы преследуем исключительно литературные цели. Служение народной словесности — наша

А.А. Измайлов

главнейшая задача как незыблемой основе русской общественности в ее развивающихся и совершенствующихся формах выявления»¹¹.

Не успело литературно-художественное общество начать деятельность, как в ряду организаторов назрел конфликт, в результате которого, один из вдохновителей этого объединения С. Городецкий вынужден был сложить с себя обязанности товарища-председателя. Вакантное место Ясинский предложил занять Измайлову, который с благодарностью откликнулся.

Однако и Измайлов недолго пробыл в этой должности. В апреле 1916 в жизни критика случилась резкая перемена: он перешел на должность редактора газеты «Петроградский листок», покинув «Биржевые ведомости», в которых он проработал без малого 18 лет. Взявшись за дело «доведенное до

¹⁰ См.: РО ИРЛИ. Ф. 352. Оп. 1. Ед. хр. 441. Л. 1.

¹¹ См.: Страда: литературный сб. Пг.: А.Д. Семеновский, 1916. Кн. 1. С. 7.

последней степени небрежения» и находясь в «растрепанных чувствах под вихрем налетевшей неожиданности» Измайлов отходит от дел литературно-художественного общества «Страда» и в письме от 16 апреля 1916 года уведомляет о своем решении старшего коллегу. С этого момента в эпистолярном диалоге современников появляются вопросы, связанные с работой Измайлова в новой должности.

Взявшись за редактирование «уличного и шантажного» «Листка», Измайлов приложил немало усилий на новой должности к преобразованию этого печатного органа. Имея большие связи в литературных кругах, он обращался ко многим известным литераторам с просьбой о сотрудничестве. Не все откликнулись на зов новоиспеченного редактора; Ясинский же с энтузиазмом принял приглашение коллеги и впоследствии участвовал в праздничных номерах и коллективных опросах газеты.

При этом крупные вещи Ясинский старался пристроить в солидные издания. Планируя к публикации в «Биржевых ведомостях» свой цикл стихотворений «Отблески Ницше» 18 января 1917 года Ясинский, обращаясь к Волынскому с просьбой, отметил: «Кстати в моем портфеле лежат романы. Неужели печатать их в “Петербургском листке”, кстати, единственной газете, в которой главный редактор настоящий литератор»¹².

Рефреном в переписке 1915–1916 годов звучит военная тема. Весной 1916 года Измайлов пригласил Ясинского принять участие в праздничных пасхальных номерах сначала в «Биржевых ведомостях», затем в «Петроградском листке». В обоих приглашениях он делал примечание: «избегаем войны» — свидетельство накопившейся усталости от сводок с фронта и все возрастающего разочарования, сменившего ура-патриотический угар, захлестнувший периодическую печать в 1914–1915 годы. Оба литератора заняли активную гражданскую позицию, что выразилось в их участии в различных общественных организациях, оказывавших помощь действующей армии, в частности таких, как «Всероссийский Союз Городов помощи больным и раненым воинам», «Комиссия по организации отправки вещей в действующую армию», «Петроградский областной комитет». В мартовском письме 1916 года Измайлов пригласил Ясинского принять участие в благотворительной лотерее «Союза городов» в пользу солдат. Розыгрыш состоялся 24 марта 1916 года в оперном зале Народного дома в Петрограде. В организации этого благотворительного мероприятия Измайлов принял активное участие, ср. запись Ф.Ф. Фидлера от 28 марта 1916 г.: «24-го Измайлов попросил меня прийти в Союз городов и принять участие в проведении лотереи в пользу солдат. Там я говорил с

¹² Письмо Ясинского Волынскому от 18 января 1917 г. // РО ИРЛИ. Ф. 352. Оп. 2. № 45. Л. 1–11. Ясинский высоко оценил преобразования Измайлова и в своих воспоминаниях: «Перед самой революцией Измайлов сделался редактором “Петербургского листка”, и в литературном отношении он придал ему характер весьма порядочной газеты» (*Ясинский И.И.* Роман моей жизни. С. 538).

ним не более минуты: он весь был поглощен регистрацией пожертвованных книг — работой, которую мог бы выполнить любой мало-мальски умеющий читать и писать»¹³.

Несколько важных деталей историко-литературного характера содержится в письме Ясинского от 30 апреля 1916 года. В корреспонденции речь идет о кадровой реорганизации в «Биржевых ведомостях» — об уходе с поста фактического редактора газеты М.М. Гаккебуша. Этот сюжет отражен в мемуарах Ясинского, где приведены дополнительные подробности: «Тут произошло еще маленькое осложнение, о котором не мешает упомянуть. “Биржевые ведомости” настолько уже стали влиятельной газетой, что министр Протопопов хотел во что бы то ни стало <...> сделать ее своим органом. По некоторой дальновидности, а главным образом принимая в соображение настроение своих сотрудников, Проппер отказался. Но тогда была выдвинута против “Биржевых ведомостей” тем же Протопоповым следующая махинация. За подписью экономиста Кауфмана, Леонида Андреева и некоторых других видных литераторов и научных работников должно было появиться в “Речи” и в других газетах протестующее против Проппера письмо. Проппер испугался и аннулировал письмо в зародыше, сделав блестящее литературное предложение Леониду Андрееву, как наиболее яркому представителю буржуазного социализма. Письмо не появилось, удар был отведен, и Андреев, соблазненный Проппером, явился в редакцию “Биржевых ведомостей”. Он провел у Проппера день, вечер и ночь. Но хитрый издатель уже нашел, что после того, как Андреев отказался от своего протеста, ухаживать за ним ему нет расчета. Соглашение его с Леонидом Андреевым не состоялось. Тогда Протопопов переманил Андреева к себе в “Русскую волю”. Туда же переманил он и принявшего фамилию Горелова, Гаккебуша, редактора “Биржевых ведомостей”, вместе с управляющим его делами Сыровым»¹⁴.

Заканчивается переписка 1916 года деловым обсуждением традиционного рождественского номера. Это последний праздничный выпуск, который можно было готовить в относительно спокойной деловой обстановке. Рождественский номер 1917 года собирался уже в условиях революционной действительности, когда праздник, имеющий глубокую мировую и отечественную традицию, был упразднен одним из Декретов советской власти.

После революции современники продолжили дружеское общение, не смотря на то что имели диаметрально противоположные взгляды на произошедшие тектонические сдвиги в стране. А их переписка, как было отмечено выше, продолжилась вплоть до 1921 года.

Публикуемые письма воспроизводятся по автографам, отложившимся в трех архивохранилищах России: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752 — письма

¹³ Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеристики и суждения / изд. подгот. К. Азадовский. М.: НЛО, 2008. С. 683.

¹⁴ Ясинский И.И. Роман моей жизни. С. 681–682.

А.А. Измайлова; РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392 и РГАЛИ. Ф. 227. Оп. 1. Ед. хр. 185 — письма И.И. Ясинского.

1. Измайлов — Ясинскому

Август 1915 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Гливенко прислал мне письмо, где просит прислать ему рукопись (что сейчас и сделано)¹ и сообщает, что он может Вам сейчас уплатить 50 р.

Телефон его с часу до 6-ти 414–48.

Ваш душой
А. Измайлов.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 51. На бланке газеты «Биржевые ведомости».

¹ Гливенко Иван Иванович (1868–1931), историк литературы, переводчик. По-видимому, летом 1915 года просил Ясинского при посредничестве Измайлова предоставить рассказ для «Журнала учителя». В письме от 8 августа 1915 года Гливенко обратился к Ясинскому с просьбой лично (см.: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 589. Л. 1). Однако, предприятие из-за финансовых проблем не состоялось. См. недатированное письмо Гливенко (написано предположительно осенью): «Товарищество Сытина, в виду недостатка в бумаге и других неблагоприятных обстоятельств, вызванных условиями военного времени, решило отложить издание “Журнала Учителя” до более благоприятного времени». Вследствие сего считаю своим долгом возвратить Вам Ваши труды, присланные для указанного журнала, прося, вместе с тем принять уверение в искреннем уважении и совершенной преданности» (ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 589. Л. 2).

2. Ясинский — Измайлову

30 ноября 1915 г.

Дорогой Александр Алексеевич!

Спасибо за Боборыкина. Эта вещь — «Мышиная беготня» — совсем не подходит для «Огонька». Типичный жвачный фельетон.

Измайлов и Сологуб (благодарю, милый!) сданы в набор¹.

Жму руку. Ваш И. Ясинский
30 н<оября> <19>15

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 22.

¹ По-видимому, речь идет о художественных произведениях двух авторов. Сологуб часто пользовался посредническими услугами Измайлова при публикации своих текстов в «Биржевых ведомостях» и приложениях к газете. Ближайшие публикации Измайлова и Сологуба в «Огоньке» появились в 1916 г., см.: *Измайлов А.А.* Альфонс // Огонек. 1916. № 4. С. 4–13; *Сологуб Ф.* Два ответа // Огонек. 1916. № 14. С. 1.

3. Измайлов — Ясинскому

Начало декабря 1915 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

М.М. <Гаккебуш>¹ ужасно просит дать рождественский рассказ в ближайшие дни. Надо уже набирать, и он просит *своих* поспешить².

Душевно Ваш

А. Измайлов.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 55. На бланке газеты «Биржевые ведомости».

¹ Гаккебуш Михаил Михайлович (псевд.: М. Горелов; 1874–1929), публицист, в разное время редактор «Биржевых ведомостей» и его приложений.

² См.: Ясинский И. Красавица Анна Михайловна // Биржевые ведомости. 1915. Утр. вып. 25 дек. № 15290. С. 5–6.

4. Ясинский — Измайлову

8 декабря 1915 г.

8 дек<абря> 15 г.

Дорогой Александр Алексеевич,

В Вашем фельетоне об Андрееве — я ведь только читаю литературную страницу «Биржевых ведомостей» и, между прочим, с ужасом прочитал стихи Тредьяковского¹ в последнее воскресенье, есть несколько строк, касающихся «шестидесятилетнего писателя»². Если это я, то позвольте восстановить, дорогой товарищ, точный смысл нашей беседы.

Речь шла о том предмете, о каком пишете Вы, но мною было сказано по этому поводу следующее (приблизительно); а если не сказано и недосказано, то надо было сказать:

Сенсационная погоня за новыми именами и новыми вещами, хотя бы перекроенными из старых, сделала то, что публике — роди да подай новых знаменитостей; а газетные издатели не знают, где их добыть, потому что они не Салтыковы, не Некрасовы и даже не Катковы и не Дудышкины; не Волынские и, наконец, не Миролюбовы (беру минимальную литературность); в таком же трагическом положении находятся и теперешние толстые журналы и тонкие: нет вкуса, нет нюха, нет литературности. Критики вздувают поневоле второстепенные и третьестепенные имена, лишь бы от них пахло новым лаком. Когда пройдет несколько лет, и вы оглянетесь назад, вам жутко станет, о каких анафемских бездарностях вам приходилось писать и какие ничтожества иногда взвинчивать, чтобы чем-нибудь щегольнуть. Трагедия Андреева, конечно, заключается, главным образом, в том, что, живя в наше крайне несправедливое время, он как бы не получает должной оценки. Однако же, он очень неровен, и у него, рядом с великими вещами, есть жалкие. Литературные собаки начинают замалчивать великие вещи его, а набрасываются на мелкие и написанные для денег. Ведь это же ужасно, но это верно,

что Андреев тоже пишет для денег, и притом не газетные статьи, а драмы и комедии. Тем не менее, положение Андреева принадлежит к завиднейшим.

Все же он король, и жаловаться королю на то, что на него сочиняют пасквили, рисуют карикатуры и ругают на площадях извозчики, факельщики и либеральные сутенеры, не очень-то пристало, как не пристало спускаться до пивных и проповедовать там с королевским пафосом о необходимости воспевать войну.

Бывает время хуже. Наступает оно тогда, когда вспыхивает тускло гонимая лампада перед концом и начинает ярко сиять и метать вокруг себя голубые и красные искры. Истинное дарование никогда не исписывается, это ерунда. Оно может погаснуть, как погасли в свое время Толстой и Тургенев, Достоевский. Но истинное дарование идет неуклонно по своему пути, становится с каждым годом все глубже, проникается в самые великие тайники искусства и мысли. Когда лампадой восторгаются, она еще далеко не достигла предопределенной ей Богом яркости. Я жду от лампы Андреева пожара! Но теперь о нем написаны целые книги, прочитаны миллионы лекций, о ничтожнейшей статейке его делаются анонсы за неделю. Ничего подобного не знал даже Тургенев. А вот, когда после некоторого угашения лампы, на переломе таланта, на грани, отделяющей одну полосу литературной жизни от другой, на перевале высшей мудрости, озаряющей талант писателя перед концом его деятельности, лампада эта начнет новую вечную фазу своего полноты, как тогда встретят ее? Захочет ли легкомысленная толпа воспринять хоть несколько лучей ее или же лихорадочно станет перебирать листы уже посмертной славы писателя, как стала она перебирать романы Достоевского, которого она при жизни обходила с обидным равнодушием, превознося ничтожных Боборыкиных!

Возвращаясь же к себе, откровенно скажу Вам, что моя писательская трагедия заключается вовсе не в том, что износился мой художественный идеал или что-нибудь в этом роде, а напротив, что с некоторых пор я как бы вновь родился. Я не узнаю той лампы своей, которая горела лет двадцать назад — даже еще недавно — тусклой и чадающей. Выражаясь языком Андреева, я (пользуясь не меньшей в это время славой, чем он теперь) получал множество пощечин и, по совести скажу, поделом. Я и Буренину очень благодарен за то, что он, однажды возвеличил меня в каком-то фельетоне так, что я вдруг зазнался, стал вскоре издеваться надо мной³, как теперь над Андреевым. Все эти пощечины, даже заслуженные, заставляют человека гореть гневом негодования, отвращением, но в этом огне перегорает пестрая ткань нашей души и остается, не сгорая, одно только чистое золото. Забыл, наконец, и как бы сам себя забыл! Видишь, что выросли огромные крылья. А уж лететь некуда, шныряют целые стаи других птиц, с перепевами твоих песен, с намеками на твои мысли, пищат нетопыри... А впрочем, к черту сравнения.

Мне только просто хотелось побеседовать с Вами, Александр Алексеевич, чтобы на минуту забыть от скуки телефонных бесцветных вопросов

и ответов. Захотелось письма и, может быть, Вы на меня за это не посетуете.

Итак, в шестьдесят пять лет, по крайней мере, мне, ужасно хочется писать, но не те маленькие грустные рассказы, которые так приходится по сердцу кинематографическим душам несчастных газетных читателей, а серьезные, большие, крупные по замыслу и звуку романы. И меньше всего, конечно, хотел бы я писать под псевдонимом, чтобы меня приняли разные Максимы Максимовичи или Кулябко Куликовские из «Вестника Европы»⁴ за новую птичку или летучую мышь. Больше чем когда-нибудь я пишу теперь для себя и, следовательно, моя личность для меня, вплоть до моего имени, неприкосновенна.

Как-то совсем некстати, извещаю Вас затем о препровождаемом при сем для напечатания в Рождественском номере «Биржевых ведомостей» рассказе приблизительно в 350 строк⁵ согласно выраженного Михаилом Михайловичем Гаккебушем⁶ желания и во исполнение любезного письменного подтверждения Вашего, полученного мною сего 8 декабря 1915 года.

Ну, не сердитесь на меня за длинное письмо.

Сердечно обнимаю Вас! Все у нас хотят Вас видеть!

Ваш Иер. Ясинский.

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 23–28.

¹ Речь идет о публикации: *Бальмонт К.* Звездный витязь («Не бог, но самый сильный брат богов...») // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1915. 29 нояб. № 15239. С. 2.

² Подразумевается фельетон, в котором Измайлов рассуждал о феномене успеха Андреева (См.: *Измайлов А.А.* Темы и парадоксы: Укус и желчь писательства // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1915. 7 дек. № 15255. С. 2). Подробнее об этом во вступит.статье.

³ Буренин активно откликался на новые произведения Ясинского; преимущественно его рецензии были отрицательными (см.: *Буренин В.*: 1) Критические очерки // Новое время. 1886. 25 июля; 2) То же // Там же. 28 нояб. № 3862; *Граф Алексис Жасминов* [Буренин В.]. Quasi una satira // Там же. 12 дек. № 3878). При том, что Буренин в своих откликах переходил все рамки приличия и называл Ясинского «борзописцем», «пасквилянтом», Ясинский в «Литературных воспоминаниях» принимал ряд замечаний критика: «Получил я огненное крещение и в ядовитой критической купели В.П. Буренина. Он посвятил мне несколько фельетонов и написал на меня несколько пародий. Не очень приятно было читать их. Но, положа руку на сердце, скажу, что большая половина его замечаний и насмешек были резонны и способствовали осторожности, с какою я начал писать свои последующие повести» (*Ясинский И.И.* Роман моей жизни: Книга воспоминаний: в 2 т. М., 2010. Т. 2 / сост. Т.В. Мисникевич и Л.Л. Пильд. С. 54).

⁴ Речь идет об издателе журнала «Вестник Европы» Максиме Максимовиче Ковалевском (1851–1916), историке, юристе, социологе и критике, а также литературоведе Дмитрии Николаевиче Овсяннико-Куликовском (1853–1920).

⁵ См. примеч. 2 к п. 3.

⁶ См. примеч. 1 к п. 3.

5. Измайлов — Ясинскому

После 8 декабря 1915 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Писатель, дословно сказавший мне то, что у меня написано — К.С. Баранцевич¹, утверждавший это в связи с тем, что М.М. Г<аккебуш> решительно противится иметь его имя в газете. Как пример человека, к<ото>рый совершенно может не считаться с охлаждением новых поколений, он, по благоприятной случайности, указывал именно на Вас, в чем я к нему всецело присоединяюсь. Его мысли я попросил позв<олить> изложить, — он позволил. И если бы когда-нибудь хотел похитить Ваши, — всегда спросил бы: можно ли, хотя бы и анонимно.

Что я получил такое проникновенное письмо, — это меня бы радовало, ес<ли> б<ы> я не боялся, что что-то чуть-чуть обидное было у Вас в душе при мысли, что я передавал разговор с Вами, и тем более, что подлинный разговор был совсем в иных оттенках. Вы вообще никогда не можете говорить с той горечью о себе, с какой может К<азимир> С<таниславович> Б<аранцевич>.

Вообще же раз навсегда позвольте сказать Вам: не только забвенна, но проклята будь десница моя, аще забуду тебе, Иерусалиме, или не позову — во главе веселия моего².

Мне бы страшно хотелось быть у Вас, но я безобразнейшим образом обстригся, а Зое Иер<онимовне>³ и Е<вгении> Я<ковлевне>⁴ я хочу нравиться. Обидно, но придется подождать.

Ваш душой

А. И.

1. Рассказ прочитал сейчас с наслаждением⁵.

2. То, что Вы пишете о пылании зрелого таланта — святая правда. Разве ранний Лесков идет в какое-ниб<удь> сравнение с поздним?

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 53–54об. На бланке газеты «Биржевые ведомости».

¹ Баранцевич Казимир Станиславович (1851–1927), прозаик и драматург. См. п. 4.

² Псалом 136: 5.

³ Зоя Иеронимовна Ясинская, дочь Иеронима Иеронимовича (1896–1978), впоследствии — историк литературы, преподаватель, стала одним из основоположников русского литературоведения в Армении.

⁴ Возможно, речь идет о Евгении Яковлевне Ласман.

⁵ См. примеч. 1 к п. 3.

6. Измайлов — Ясинскому

После 12 января 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Архимандриты в таких случаях говорят формулой, — благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю¹. В качестве архимандрита в пренебреженной потенции — говорю то же и благодарно Вас обнимаю, зная, что это сплошь Ваша мне ласка.

Теперь с нетерпением жду дня соприкосновения со «Страдой»².

Когда будете в редакции, потрудитесь взять из среднего (незапертого) ящика моего стола книгу «Русская одежда»³, — начало богатого издания, к~~ото~~рое мне поручили передать Вам с покорной просьбой о Вашем отзыве, я здесь ничего не понимаю.

Сердечный привет Вам и Вашим
Ваш А. Измайлов

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 52–52об. На бланке газеты «Биржевые ведомости».

¹ Традиционная речевая формула — ответ при наречении в сан епископа.

² «Страда» — литературно-художественного общество (Учредительное собрание состоялось 17 октября 1915 года) Просуществовало до 1917 года. Идея создания объединения принадлежала С. Городецкому, целью объединения было «всестороннее содействие развитию и процветанию народной литературы и распространение ее художественных образцов». Подробнее об объединении см.: Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. М., 2004. С. 233–234; Вдовин В.А. Есенин и литературно-художественное общество «Страда» // Есенин и русская поэзия. Л., 1967. С. 171–194. Об обществе см. также во вступит.статье.

³ Вероятно, речь идет о книге: История русской одежды: Вып. I / П.К. Степанов; При просвещенном содействии: Н.И. Веселовского, С.Б. Веселовского, В.К. Мясоедова, А.В. Орешникова, С.Ф. Платонова, Н.В. Покровского, М.И. Ростовцева, Н.П. Сычева, В.К. Трутовского, Б.В. Фармаковского, И.А. Шляпкина; Редактор-руководитель издания Н.Н. Сергиевский. Пг., [1915]. [8], 34 с., 15 л. цв. ил. Отзыв Ясинского об издании выявить не удалось

7. Измайлов — Ясинскому

27 января 1916 г.

27/1

Дорогой Иероним Иеронимович,

Л.Н. Андр~~еев~~ просит нас с Вами 28-го, в четверг, вечером к нему в гости — Франция (Морская, 6)¹ в 9 ч. вечера. Я буду.

А я очень прошу вспомнить мою просьбу о Радимове и захватить его стихи².

Ваш искренно А. Измайлов

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 29. На бланке «Биржевых ведомостей». Датируется по содержанию.

¹ Гостиница «Франция», ул. Морская (ныне — Большая Морская), д. 6.

² Павел Александрович Радимов (1887–1967), поэт и художник. Окончил филологический факультет Казанского университета. С 1908 года выступал как художник. В 1912 году выпустил первую книгу стихов «Полевые псалмы» (Казань, 1912), в 1914 — вторую книгу стихов «Земная риза» (Казань, 1914), большую часть сборника составила поэма «Попада». Ясинский откликнулся на сборник поэта в 1914 году: «Давно не встречали мы в русской литературе такой отчеканенной и увлекательной, несмотря на отсутствие “фабулезности”, прекрасной повести, где все обвеяно лучами какого-то милого теплого света» (Чуносов М. [Ясинский И.И.]. Новые книги // Новое слово. 1914. № 8. С. 158).

8. Ясинский — Измайлову

28 января 1916 г.

Дорогой Александр Алексеевич!

В 9 часов я буду непременно во «Франции», Морская 6.

А пока — теперь 7 ч. — успею съездить в магазин Дациаро¹.

Ваш весь. Иер. Ясинский.

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 48. Датируется по содержанию.

¹ Магазин по продаже изданий видовой графики, а также художественных, рисовальных и чертежных принадлежностей (Морская (ныне — Большая Морская), 11).

9. Измайлов — Ясинскому

Март 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

М<ихаил> М<ихайлович> <Гаккебуш> просил ходатайствовать перед Вами о пасхальном рассказе. Два соображения: 1, избегаем войны и 2, размер хорошо бы не более 300 строк¹.

Позвольте обратиться к Вам и мою частную просьбу. Завтра, в четверг, 24-го (Невский, 21), — состоится процедура изготовления и упаковки билетов литературной лотереи. Это должно быть произведено официально, с печатями, протоколами, подписями и пр. Андреев, к сож<алению>, болен и не может быть. Нельзя ли побеспокоить Вас, если у Вас свободен вечер²? Помощницами и помощниками нам будет молодежь. Было бы очень мило, если бы Зоя Иеронимовна и Евгения Яковлевна пожелали прибыть с Вами, помочь нам в заключении билетов в колечки. Мы познакомим их с интересными студентами. Начнем мы это дело, вероятно, с шести. А билетов — 6000.

Мой сердечный привет всем.

Ваш искренно
А. Измайлов.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 48. На бланке газеты «Биржевые ведомости».

¹ Ясинский предоставил в праздничный номер в разные издания несколько рассказов, см.: Ясинский И.И. Комары // Биржевые ведомости. 2-е изд. 1916. 10 апр. № 98. С. 4; Золотой нос // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1916. 10 апр. № 15493. С. 3.

² Речь идет о лотерее «Союза городов» в пользу солдат, которая состоялась в Петрограде в оперном зале Народного дома 24 марта 1915 года Измайлов принимал участие в организации и проведении этого благотворительного мероприятия (подробнее о лотерее см.: А.А. Измайлов: Переписка с современниками / сост., вступ. ст. А.С. Александрова; предисл., подгот. текстов и примеч. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грякаловой. СПб., 2017. С. 119–122, С. 213–214; а также во вступ. статье).

10. Измайлов — Ясинскому 17 апреля 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Сердечный привет новорожденному. Тысячу лет здравствовать.
Забыл вчера просить Вас заявить мой поклон г. Семеновскому¹. Простите мою несветскость и восполните ее.

Ваш искр. А. Изм.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 19. На почтовой карточке: «Здесь. Черная Речка. Головинская ул. 9. ЕВ, И.И. Ясинскому». Датируется по штемпелю.

¹ Семеновский Аполлинарий Дмитриевич (?–1941), меценат, издатель. Профинансировал подготовку и печать двух сборников «Страда» (Пг., 1916, 1917).

11. Ясинский — Измайлову Конец марта — начало апреля 1916 г.

Дорогой Александр Алексеевич,

Я прочитал повесть Андреева и посылаю Вам рукопись. Интересно, что Вы скажете о ней. По-моему, это какая-то особая беллетристическая публицистика и, конечно, отрицание войны¹. Читал всю ночь: с упоением.

Весь Ваш Иер. Ясинский

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 46.

Вероятно, речь идет о повести Андреева «Иго войны», была опубликована в мае в альманахе «Шиповник» (Кн. 25. Пг., 1916. С. 147–233).

12. Измайлов — Ясинскому

2 апреля 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Не забудьте в среду, 4-го.

Еще не выступил в полосу волнений, но испытываю тяжелое чувство стыда и отвращения к себе. Словно бы добровольно иду «сечься», и стыдно за наготу¹.

Душевно Ваш А. И.
2/IV

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 32. На личном бланке.

¹ Речь идет о переходе Измайлова на должность редактора газеты «Петроградский листок», об этом подробнее: Александров А.С. А.А. Измайлов — реформатор «Петроградского листка» (1916–1918) // Русская литература. 2008. № 4. С. 133–142.

13. Измайлов — Ясинскому

16 апреля 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Все это время я в таких растрепанных чувствах под вихрем налетевшей на меня неожиданности, — не знаю, светлой или долженствующей омрачить мое бытие, — что, извините, не смог ни исполнить пред Вами моего обещания об альм<анахе> «Страды»¹, ни вообще поделиться с Вами моими новостями. Налаживаю дело, доведенное до последней степени небрежения. Отношения к бывшему патрону связывают во многих планах, к<ото>рых просит душа... Вероятно, на все это ответит время.

На обороте я прилагаю письмо с просьбой устраниваться от активной роли в кружке. Вы не обидитесь, веря, что теперь у меня уже нет минуты досуга, а телефон не стоит на месте трех минут. Первое время придется и дневать и ночевать в ред<акции>, а свою личную литературную работу забросить надолго.

Сердечный привет всем Вашим. Верю, что скоро будем встречаться, общаться, а может быть...

Ваш искренно

А. И.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 33. Датируется по содержанию.

¹ Измайлов просит его извинить его за отказ от должности товарища-председателя общества «Страда» (см. п. 14). Также критик не принял участие в первом выпуске альманаха. Все это связано с переходом его на должность редактора в «Петроградский листок» (см. примеч. 1 к п. 12).

14. Измайлов — Ясинскому
16 апреля 1916 г.

16/IV

Глубокоуважаемый и дорогой
Иероним Иеронимович,

С сожалением должен просить Вас уволить меня от обязанности товарища председателя «Страды», в виду перемены в личной жизни, потребовавшей от меня напряжения все моих сил и надолго изъывшей меня из всякого общения с прежними товарищами¹.

Прошу принять выражение глубокого к Вам уважения и искренней преданности и засвидетельствовать их товарищам по Совету. Искренне преданный Вам.

А. Измайлов.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 34. Датируется по содержанию. Заявление о выходе из литературно-художественного общества «Страда» из-за перехода на редакторскую должность в «Петроградский листок».

¹ См. примеч. 1 к п. 12.

15. Измайлов — Ясинскому
Апрель 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Сердечно благодарю за стихи. Рад бы был и рассказу. И самая главная просьба — не отказать «Петроградскому листку» в рассказе для пасхального номера¹. Просьба не стеснять себя никакими условностями пасхального рассказа, — может быть, избегая только мрачного настроения.

В виду намерения вместить в газету много рассказов, желателен размер 250–300–350 строк. Не откажите в любезном сообщении о Вашем согласии и том сроке, когда Вам угодно было бы прислать рукописи. Я уже писал Вам об этом, но сейчас удостоверился, что многие из тогда посланных писем не дошли, — почта ужасная! Утешьте согласием. — Сам я страшно жалел, что не мог быть у Вас с поэтами кружка Случ<евского> — почти никуда не удастся выехать². Хочу на днях поехать, отдохнуть и, кажется, удастся побывать с А.И. Куприным в одной санатории.

Душевно Вас любящий
А. Измайлов.

Прелестен ваш последний р<асска>з в «Б<иржевых> в<edomостях>», — вижу и денщика и горничную, похожую на барышню.³

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 22. На бланке «Петроградского листка». Типовое письмо, с правкой.

¹ Ясинский в этом номере участия не принял

² Вечера Случевского — литературный клуб, существовавший в 1904–1917 годы, являлся продолжением «Пятниц Случевского». Ясинский возглавлял «Вечера Случевского» с 1913 года; заседания часто проходили в его квартире на Черной речке (См. *Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. С. 215–217).

³ Речь идет о рассказе в пасхальном номере «Биржевых ведомостей», см. примеч. 1 к п. 9.

**16. Ясинский — Измайлову
30 апреля 1916 г.**

30 апр. 1916 г.

Дорогой Александр Алексеевич,

Во исполнение разговора, бывшего между нами в Вашей редакции — относительно романа — предлагаю вам, в виде первой ласточки, этот рассказ из быта темных людей, здравствующих в Петрограде. В нем полтора листа, т. е. фельетонов, считая по 250 строк, на шесть¹. Если понравится, вызовите меня, а не понравится, пришлите почтой.

Еще просьба: Вы обещали пустить «Феминизм на выставке Независимых»² на другой день после десятилетия Думы³, но, или я пропустил, или вернее, Вы заметку не напечатали. Ради Бога, она мне безумно нужна; если не пойдет, то теперь вручите ее Клавдии Ивановне⁴.

Относительно «Биржевых ведомостей» темна вода во облацех. Гаккебуш хотел, по-видимому, выпереть Проппера и устраивал всю эту комбинацию при посредстве Стембо. Но потеря власти Пропперу не улыбается. Еще не далее, как третьего дня, Проппер накупил на миллион с четвертью акций бумажной фабрики. Гаккебушем недовольны все Пропперы. Высокие цифры тиража — дутые цифры. Тираж всего 40–50 тысяч. И это было бы хорошо, если бы он принудительно не набирался за счет Второго издания, смысла которого совершенно не понимает Гаккебуш, человек бездушный. Соответственно уменьшился тираж Второго издания, которое быстро падает. Убыток от 1 издания ровняется уже 700 т. (точная цифра). Между прочим, особенно заинтересовало Проппера, как мне сообщил Макс<имилиан> Станиславович, честолюбивое мечтание Гаккебуша сделаться через газету членом Государственной Думы. Так как, мне кажется, это мечта Проппера, то можно представить, какой тут конфликт⁵.

Обнимаю Вас. Иер. Ясинский.

Петроград, Головинская, 9

29 апреля 1916.

Печ. по: РГАЛИ. Ф. 227. Оп. 1. Ед. хр. 185. Л. 1. Л. 2–3. Черновик письма см.: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 321. Л. 4–6.

По-видимому, рассказ опубликован не был. Портфель беллетристики был плотно сформирован в газете. В апреле–июне шла публикация романа Е. Фортунато

«Баловень женщин: Роман из современной петроградской жизни»; затем большой роман «Ремесло Сатаны» Н.Н. Брешко-Брешковского.

² Публикация фельетона не выявлена.

³ Юбилею Думы был посвящен разворот в выпуске: Петроградский листок. 1916. 27 апр. № 114. С. 2–3.

⁴ Клавдия Ивановна Степанова (1879–1918) супруга И.И. Ясинского. Она уже была ранее упомянута но не комментирована.

⁵ Ясинский излагает свою версию конфликта владельца «Биржевых ведомостей» С.М. Проппера с редактором газеты М.М. Гаккебушем. В результате ссоры Гаккебуш покинул газету и перешел на должность редактора в новообразованную А.Д. Протопоповым газету «Русская воля».

17. Измайлов — Ясинскому

19 мая 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Буду счастлив, если увижу Вас у себя в эту пятницу, 19-го, часов в 8 вечера. Будут очень немногие и только свои. Не огорчите отказом.

Искренно Ваш

А. Измайлов

Я на Острове — 17 лин., д. 70.

Трам. № 4 и 24.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 21. На бланке «Петроградского листка».

18. Ясинский — Измайлову

11 июня 1916 г.

11 июня 1916

Дорогой Александр Алексеевич!

Посылаю Вам свой дачный «патретик».

Обнимаю Вас.

Иер. Ясинский.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 321. Л. 3. Письмо напечатано на машинке; с подписью-автографом. Письмо не было отправлено, сохранилось в архиве Ясинского. Возможно, Ясинский намеревался отправить Измайлову свою дачную фотографию и фотокопию с портрета для традиционного выпуска, в котором рассказывалось о летнем отдыхе литераторов и артистов.

19. Измайлов — Ясинскому

Июль 1916 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

Порадуйте несколькими строками (афоризма) к 19 июля, дню второй годовщины войны¹. Глубоко обяжете.

Сердечный привет Вам и всем Вашим. Скучаю, разъединяясь с Вами

Ваш искренно А. И.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 22.

¹ Годовщине Первой мировой войны был посвящен специальный выпуск «Петроградского листка», см. (1916. 19 июля. № 194. С. 2–3). Ясинский прислал несколько строк для анкеты: «Мир — это сон с его золотыми грезами о счастье, о братстве, о равенстве, о законности, о любви, о прогрессе. Война — пробуждение» (Современники о великой войне. С. 3). В анкете приняли участие: Архиепископ финляндский Сергей, А.И. Куприн, Н. Глубоковский, И. Гриневская, Е. Нагородская, Юр. Озаровский и др.

20. Измайлов — Ясинскому

31 июля 1916 г.

Глубокоуважаемый Иероним Иеронимович,

Редакция «Петроградского листка» очень просит Вас не отказать ей в любезном сообщении (для печати) фактических (анекдотических) сведений о Вашем летнем отдыхе и о Ваших новых литературных работах (более или менее подробно)¹.

Вы были бы очень добры, если бы и впредь не поставили себе в труд оказывать подобные услуги литературному отделу газеты.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

А. Измайлов

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 80. Типовое, на бланке «Петроградского листка». Датируется по письму к В.Я. Брюсову того же содержания (Измайлов А.А.: Переписка с современниками. С. 225).

¹ На анкету о своем летнем времяпрепровождении откликнулись писатели: Ф. Сологуб, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Л.Н. Андреев, А.В. Амфитеатров, А.И. Куприн, И.И. Ясинский, И.Н. Потапенко, П.Д. Боборыкин и др. Опубликовано: [Б. и.]. Писательский слет: (Летние итоги) // Петроградский листок. 1916. 7 сент. № 246. С. 2. Ответ Ясинский прислал в письме (см. п. 21), которое было передано с небольшой правкой в набор.

21. Ясинский — Измайлову
После 31 июля 1916 г., Петроград
 Дорогой Александр Алексеевич.

Вы спрашиваете, как я провел летний отдых?

Отдыхал я два раза в течение дня по одному часу: в трамвае по пути от моего домика на Черной Речке до редакции «Биржевых ведомостей» на Адмиралтейском канале и обратно.

Остальные 12 часов дня я усиленно занят — просмотром нескольких сот газет, нескольких десятков писем, чтением и правкой нескольких рукописей и корректур, и писанием статей.

Если писание статей, с Вашей критической точки зрения, дело, то я кое-что, значит, сделал, и за эти два месяца написал до ста статей под моими старыми псевдонимами. Если нет, поставьте мне, неудовлетворительную отметку.

Ни стихов, ни серьезной беллетристики не пишется, — некогда, и нет настроения. Даже то, что раньше написано, нет времени отдать переписать, а переписавши, подвергнуть окончательной обработке.

Что касается вопроса об «анекдотических мелочах» моего отдыха, то со мной случился только один анекдот: на берегу моря под Сестрорецком у меня есть дача для литературного уединения, для живописи, для созерцания солнечных восходов и закатов, которые там великолепны; но я ни разу не мог удосужиться побывать на своей даче.

Исключительный сезон.

Сын мой третий раз ранен. Все мои сны теперь о нем и с ним.

Обнимаю Вас и прошу принять уверение в моей старинной преданности Вам, любящий Вас

Иер. Ясинский.

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 93–95. Письмо было передано наборщикам для публикации в газете, содержит редакторскую правку. Сохранилась помета рукой Измайлова: «Вернуть. Изм<айлов>». См. п. 20.

22. Ясинский — Измайлову
2 сентября 1916 г.

Петроград 2 сентября 1916 г.

Дорогой Александр Алексеевич,

Даже некогда было извиниться: весь день 30 августа кипел в котле, а вечером, часов в 10, когда собрался к Вам, схватила мигрень. Хотел лично побывать у Вас на другой день — и опять киплю. Дорогой друг, простите!

Г. Иванов напечатал огромную поэму: в стихах большое произведение, невероятное. Все же, уступая его просьбе послал Вам его поэму, но, естественно, не получил ответ¹.

Теперь он ходатайствует о предоставлении ему малейшей работы в «Петроградском листке». Я предложил ему что-либо написать: если хорошо, то и в «Биржевых ведомостях» пойти может. Но полнота моей власти и Вашей разная. Он рассчитывает, что у Вас он успеет больше, между прочим как и старинный сотрудник «Петроградского листка». Это письмо он передаст Вам лично. Кажется, честный малый.

Целую Вас, весь Ваш Иер. Ясинский.

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 31–31об. На бланке редакции «Биржевых ведомостей».

По-видимому, речь идет о Георгии Владимировиче Иванове (1894–1958), поэте и мемуаристе. В коллекции инскриптов Измайлова сохранился титульный лист второй книги стихов поэта «Вереск» (Пг., 1916) с дарственной надписью: «Многоуважаемому Александру Алексеевичу Измайлову, знак неподдельного уважения. Георгий Иванов. Петроград 1915» (Ф. 115. Оп. 4. № 3. Ед. хр. 15. Л. 15). К этому же времени относятся его контакты с Ясинским (см. письмо Г. Иванов и автографы его «Китай», «Вечером», «Осенью» в фонде Ясинского — ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 741). В «Петроградском листке» не сотрудничал. О каком произведении идет речь не ясно.

23. Ясинский — Измайлову

1 октября 1916 г.

Дорогой Александр Алексеевич,

Пожалуйста, приезжайте сегодня в 9 ч. на Николаевскую 41 (к В.И. Немировичу-Данченко). Просим. Устроить хотят опять беллетристические обеды¹. Пригласите, кого найдете нужным, от себя.

Весь Ваш И. Я.

Спасибо за книгу о Чехове²!

1 окт^ября 1916

Печ. по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 90. Записка на визитной карточке.

¹ По-видимому, речь идет об идее возрождения «Обедов беллетристов» — известном объединении, существовавшем до 1901. Вас.И. Немирович-Данченко и И.И. Ясинский были участниками этих встреч, а вдохновителем был А.П. Чехов (*Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. С. 140).

² Речь идет о первой биографии Чехова: *Измайлов А.А.* Чехов: 1860–1904: Биографический набросок. М., 1916.

24. Измайлов — Ясинскому

<Начало декабря 1916 г.>

Дорогой Иероним Иеронимович,

Не смею ли просить у Вас рождественский рассказ, т. е. точнее рассказ в Рождественский №1? Был бы глубоко благодарен, если Вас в этом не стесняют условия со своей редакцией.

Алчу Вас повидать. Но живу в вихре и на сквозняке, — без друзей, в вечном распылении духа и усталости тела. Чаю, что отвоюю этой ценой кусочек другой жизни прежде, чем подойдет закат. Но скучаю по прежней свободе бесконечно.

Что тогда, в собрании у Вас.И. Немировича — ничего не нащупали насчет товарищеских собраний²? Очень бы интересно узнать.

Ваш душевно

А. И.

 Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 66–66об. На личном бланке.
¹ См. примеч. 1 к п. 26.² См. примеч. 1 к п. 23.

25. Измайлов — Ясинскому

<Начало декабря 1916 г.>

Страшно досадовал, что Вы были у меня в мое отсутствие. На этой, второй квартире, которую я не люблю, я вообще бываю редко¹. Искренно жалел и о том, что не мог быть в тот вечер у Немировича-Данченко. — Дело вяжет меня по рукам и ногам, заставляя отказываться от самых дорогих встреч. Очень бы хотел повидать Вас и готов бы был заехать к Вам, в редакцию, но не знаю, когда вы там бываете. Попытаюсь уловить Вас по телефону: сейчас в частности интересно узнать, что выходит из замысла об обедах беллетристов.

Душевно Вам А. Изм.

Не могу ли просить у Вас рождественский рассказ (загадочный)? Нельзя ли, может быть, что-нибудь из старых, напечатанных не в широко распространённых изданиях? К сожалению, я лишен возможности заплатить Вам так, как было бы должно, а мне так хотелось бы подчеркнуть наш старый, добрый и верный союз.

 Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 69–70. На личном бланке.

¹ В связи с новой должностью Измайлову было предоставлено в распоряжение жильё на Екатерининском (ныне — Грибоедова) канале 10, кв. 7.

26. Ясинский — Измайлову

9 декабря 1916 г.

Петроград. 9 дек. 1916 г.

Дорогой Александр Алексеевич,

Вместо субботы посылаю Вам рассказ «Друг» в пятницу¹.

Посылаю Вам также стихотворения «Дождливый ветер», «В сторожке», «Восход», «Умер поэт» и «Арфа»².

Быть может «Восход» и «Арфа» пригодились бы для Рождественского номера.

Клавдия Ивановна низко Вам кланяется и жаждет видеть Вас у нас на Рождество.

Целую Вас Иер. Ясинский.

Печатается по: РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 392. Л. 29. На бланке редакции «Биржевых ведомостей».

¹ Рассказ предназначался для Рождественского номера (*Ясинский И.* Друг // Петроградский листок. 1916. 25 дек. № 355. С. 2). В праздничном выпуске приняли участие В.И. Востоков, Скиталец (С.Г. Петров), К.С. Баранцевич, А.С. Грузинский, В.Ф. Боцяновский, А.С. Грин, Н.М. Ежов и др.

² Публикация стихотворений не выявлена.

27. Измайлов — Ясинскому

<Декабрь 1916 г.>

Дорогой Иероним Иеронимович,

Бесконечно благодарен за прекрасный рассказ. Посылаю чек, по к<о>рому кто угодно Вами посланный получит деньги каждодневно, кроме праздников, — Екат<ерининский канал>, 31.¹ — За стихи позвольте потом.

Не смею ли просить о более эффектной заглавии? «Друг» — благородно и тонко, но для нашей публики маловыразительно. А нельзя, — так, конечно, не надо. И я отнюдь не хочу чего-л<ибо> вульгарного.

Душевно благодарю Ваш
А. И.

P. s. Не забудьте лично подписать талон внизу.

Печ. по: ОР РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 67. На личном бланке.

¹ Адрес редакции газеты.

Аннотация: В настоящей работе на широком источниковедческом материале рассмотрены творческие связи и взаимоотношения И.И. Ясинского и А.А. Измайлова, прослежена история личных контактов кануна Февральской революции. Воспроизводится их двусторонняя

переписка 1915–1916 годов; публикация эпистолярного диалога сопровождается историко-литературными комментариями. В переписке заходит речь о редакционной политике газет «Биржевые ведомости» и «Петроградский листок», деятельности литературного общества «Страда» и литературного объединения «Вечера Случевского». Рефреном в эпистолярном диалоге упоминается личность Л.Н. Андреева, с которым оба современника в этот период тесно общались.

Ключевые слова: «Биржевые ведомости», А.А. Измайлова, И.И. Ясинский, «Петроградский листок», периодическая печать.

Информация об авторе: Александр Сергеевич Александров — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук, наб. Макарова, 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

Alexander S. Alexandrov

CORRESPONDENCE

BETWEEN A.A. IZMAILOV AND I.I. YASINSKY (1915–1916)

Abstract: This paper is devoted to the creative connections and relationships between I.I. Yasinsky and A. A. Izmailov. The researchers traced the history of their personal contacts on the eve of the February Revolution. The authors printed their bilateral correspondence from 1915–1916. This publication is accompanied by historical and literary commentaries. The correspondence is devoted to the editorial policy of the newspapers *Birzhevye Vedomosti* and *Petrogradskiy Listok*, the activities of the literary society “Strada” and the literary association “Vechera Sluchevsky”. The personality of L.N. Andreev, with whom both contemporaries communicated closely during this period, is also at the center of their correspondence.

Keywords: *Birzhevye Vedomosti*, A.A. Izmailov, I.I. Yasinsky, *Petrogradskiy Listok*, periodicals.

Information about the author: Alexander S. Alexandrov, PhD in Philology, Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

© 2021, Alexander S. Alexandrov